

ВЫХОДИТЬ

два раза въ недѣлю: по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакцію газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петер. Почтамта и у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Юнгмейстера. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжн. магазинѣ Готье.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.
Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. с.
Полугодовое . . . 5 » x
Для Тифлисскихъ жителей, на три мѣсяца . . . 3 »

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Газета печатается съ платою за каждую букву по $\frac{1}{4}$ копейки серебромъ со всѣхъ объявленій, безъ всякаго исключенія.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшіе Приказы и Указы.—Тифлисъ.—Нѣсколько случаевъ охоты за Кавказомъ.—Сцены изъ Грузинской жизни.—Объявленія.—

КАЛЕНДАРЬ: 18-го Ноября, С. М. м. Платона и Романа.—19-го, Пр. Авдія.—П. От. Иларіона, (Груз.ц.)—20-го, П. Григорія, Прокла, М. Анатолія.—21-го, Вхожд. во Храмъ Пресв. Богородицы.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Высочайшими Приказами по Военному вѣдомству. Октября 26 го дня 1850 года. Переводится. По Лицѣйнымъ баталіонамъ. Грузинскаго Лицѣйнаго баталіона № 5-го Подпоручикъ Павловъ, въ Грузинскій Лицѣйный баталіонъ № 17-го.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орленовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: *Ордена Св. Анны третьей степени*

съ бантомъ. 1850 года Октября въ 9-й день — въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлѣ съ Горцами 11 го Ноября прошлаго года подъ селеніемъ Гамашп, 21-й Артиллерійской бригады Штабсъ-Капитаны: *фонъ-Руммель* и *Князь Аргутинскій-Долморуковъ*. — *Того же ордена и степени безъ банта*. 1850 года Октября въ 3-й день, въ воздаяніе за отлично-усердную и ревностную службу, начальствомъ засвидѣтельствованную, резервнаго баталіона Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка Маіоръ *Ясикскій*; Капитаны шести резервныхъ баталіоновъ: Тенгинскаго Пѣхотнаго полка—*Басовъ*, Апшеронскаго Пѣхотнаго полка—*Урсуловъ*, Кубанскаго Егерскаго полка — *Ашурковъ*, Мингрельскаго Егерскаго

полка *Вишневецкій* и Грузинскаго резервнаго Лицѣйнаго баталіона *Медведевъ*; Штабсъ-Капитаны шести резервныхъ баталіоновъ; Навагинскаго Пѣхотнаго полка *Зибзевъ*, Пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго полка *Языковъ*, Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка *Козловъ* и Адъютантъ резервной полубригады Кавказскаго, Грузинскаго и Черноморскаго Лицѣйныхъ баталіоновъ, Кавказскаго резервнаго Лицѣйнаго баталіона *Держоржевъ*, Черноморскаго резервнаго Лицѣйнаго баталіона Поручикъ *Шедловскій* и состоящій въ должности Старшаго Адъютанта Шгаба резервной дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, 6-го резервнаго баталіона Пѣхотнаго Генераль-

СЦЕНЫ ИЗЪ ГРУЗИНСКОЙ ЖИЗНИ.

I.

Было 24 Апрѣля, второй день Пасхи, когда я выѣхалъ изъ Тифлиса. Оставляя Авлабаръ, покинулъ взоромъ окрестность. Позади высилась Мтацминдская гора и на ея крутомъ скатѣ была въ церкви св. Девіа. Но скалистуому склону Сололака хъ горъ въ безпорядкѣ набросаны были жилища и церкви съ колоколами. Надъ ними царил дряблѣя крѣпость. Лучшія части города исчезали въ долину, а на Авлабарѣ особенно останавливали на себѣ взоръ: колючіе заборы, пріюты кахетинскихъ арбы, и новые дома европейской архитектуры. Вправо отъ дороги замѣчался серебристый Куръ, и по-ю сторону его, въ трехъ верстахъ отъ города, расположены были навалугскія зданія. Влѣво отъ меня тянулись небольшія горы, и вся мѣстность имѣла неровный характеръ. Наши авлабарскихъ поселенъ и луга покрывались мягкой зеленью; цвѣты давали пестрый видъ полю. По сторонамъ дороги видѣлись деревни, или вовсе голыя, или же съ небольшими виноградниками, а на дорогѣ попадались одинокіе неуклюжіе духаны, гдѣ заселенные духанщики подучаютъ пробахъ кислымъ бурдючнымъ виномъ, окороками и конченными шамайками. Грузинскіе всадники ѣхали въ городъ и, поровнявшись со мной, вѣжливо говорили: *Кристе аиди* (Христосъ воскресъ). Я ѣхалъ въ уѣздный городъ Телавъ и торопилъ лошадей: нужно было за-свѣтло проѣхать около 40 верстъ до селенія Хашми, гдѣ думалъ устроить ночлегъ и раннимъ утромъ снова пуститься въ дорогу.

Когда я поднялся на Самгорскую плоскость, виды совершенно измѣнились. Передо мною большими уступами вздымались угловатая горы; чѣмъ выше поднимались онѣ, тѣмъ гуще становились на нихъ лѣса. Зоркій глазъ мѣстами примѣчалъ замки или церкви съ куполами, угрюмо стоящіе на едва — приступныхъ скалахъ. Влѣво упирались въ облака конусообразный Яльво, увѣчаный сѣгомъ. Уподошвы Яльво, рядомъ съ бѣднымъ грузинскимъ селомъ, бѣглась опрятная Мухраванъ — русское военное поселеніе; на южной сторонѣ Самгори, красовалась нѣмецкая коло-

нія, прекрасно устроенная; самый Хашми исчезалъ почти въ садахъ.

Я переправился черезъ, который былъ въ сильномъ разливѣ, и прибылъ въ Хашми. Подобно всѣмъ карталинскимъ и кахетинскимъ деревнямъ, Хашми состоитъ изъ сакель и каменныхъ мараповъ или винныхъ хранилищъ. Улицъ здѣсь нѣтъ; каждый строится гдѣ и какъ хочетъ; но есть что-то въ родѣ площадокъ. Все это завалено соромъ и всякою нечистотою. Дороги такъ узки и такъ испорчены, что нетолько арбы, но и всадники затрудняются проѣхать. Климатъ нездоровый, что доказываетъ самое слово *Хашми*—вредный; испаренія долины и болотъ заражаютъ атмосферу и воду, въ такой степени, что въ одно лѣто не было семейства, которое не лишилось бы одного изъ своихъ членовъ. Въ Хашми около полтора ста дымовъ, изъ которыхъ каждый заключаетъ отъ 5 до 10 и 15 душъ. При грузинскихъ царяхъ все народонаселеніе помѣщалось на маленькомъ клочкѣ земли, занимавшемъ едва десятую часть настоящей деревни. Хашми производилъ лучшее вино по-ю сторону Кахетіи. Хашминцы считаютъ церковными крестьянами, которые съ давнихъ поръ были отданы грузинскими царями во владѣніе Иоанно-Крестительской пустыни, и съ которыхъ монахи собирали оброкъ виномъ и хлѣбомъ. Былъ шестой часъ, когда я въѣхалъ въ деревню. Передъ духанами стояли мужчины, которыхъ бесѣда сопровождалась громкимъ смѣхомъ. Грузинскія арбы, покрытыя навѣсомъ изъ разноцвѣтныхъ войлоковъ и нагруженныя женщинами и дѣтьми, со скрипомъ выѣзжали на ту дорогу, гдѣ мнѣ слѣдовало ѣхать. Я поналъ въ чемъ дѣло: на разстояніи 6 верстъ отсель стоитъ древняя Троицкая церковь, гдѣ каждый годъ, на третій день Святой, вся деревня проводитъ время въ моленіи, веселіи и празднествѣ.

Въ Хашми есть у меня знакомый, добрый старикъ Парсаданъ, у котораго въ своихъ частыхъ поѣздахъ въ Кахетію встрѣчаю искреннее радушіе. Я подѣхалъ къ его жилищу. То былъ выюкій *дарбази*, построенный изъ булыжника и имѣвшій узкія отверстія на самомъ верху фасада. Большая, конусообразная насыпь съ дымнымъ отверстіемъ вѣчала земляную крышу. Кроме *марана*, возлѣ дома торчали: досчатый курятникъ и плетеный большой кузовъ на сваахъ съ кукурузой,

которой кормятъ домашнихъ птицъ. Подѣзжая къ дому, я встрѣтилъ имеретина, который велъ на подоной парсаданову лошади. Старикъ собирался на праздникъ.

— О, о, о? проговорилъ Парсаданъ, увидѣвъ меня: — здравствуй *мокааре* (другъ), какъ кетати! Ты будешь моимъ гостемъ и спутникомъ: я приготовлюсь въ дорогу и, признаюсь, желалъ бы имѣть тебя товарищемъ. Семейство мое давно въ лѣсу и будетъ очень радо твоему пріѣзду. Видно изъ города?

— Да.

— Въ такомъ случаѣ жаль, очень жаль! А я думалъ, что тебя тамъ нѣтъ; а те-бы повидался съ тобою; я пробывъ въ городѣ два дни и только нынѣ раннимъ утромъ поспѣлъ сюда... Пойдемъ-ка, пойдемъ, закусимъ вмѣстѣ, да съ Богомъ...

Мы вошли въ *дарбази*. Здѣсь, вдоль стѣнъ шли длинныя, низкія *тахти* (кровати), сколоченныя изъ толстыхъ грубо-отесанныхъ досокъ. Противъ двери, къ стѣнѣ примыкалъ каменный прилавокъ, съ рядомъ нишъ вънизу, наполненныхъ деревянной и глиняной посудой. Противъ дымнаго отверстія очагъ, нѣсколько углубленный въ землѣ. Потолочные брусья покрыты были рѣзбою, представляющею затѣйливыя фигуры, кресты и церкви. Мы стали закусывать, ѣли тушинскій сыръ и свиному въ укусу; пили вино изъ турьяго рога. Едва кончили полдникъ, какъ имеретинъ вошелъ и сказалъ, что лошадь осѣдлана. Парсаданъ взялъ ружье, окоеванное серебромъ, и патронгашъ, и мы выѣхали изъ деревни.

Пора однакоже познакомить читателя съ моимъ спутникомъ. Парсадану за 50 лѣтъ. Росту онъ средняго; широкія плечи и мускулистые члены изобличаютъ его крѣпкую натуру. Онъ одѣвается просто; чохъ, бурка и длинноносые сапоги — вотъ его постоянный костюмъ. Вообразите себѣ узкій лобъ, черные блестящіе глаза, орлиный носъ — и вы будете имѣть понятіе о наружности старика.

Весь околдодокъ считаетъ Парсадана, однимъ изъ первыхъ и немногихъ въ Грузіи богачей. Большая стада воловъ, овецъ и свиней пасутся на Тіанетскихъ горахъ. Въ разныхъ деревняхъ у него шесть виноградниковъ, болѣе шестидесяти десятинъ земли ежегодно распахиваетъ сынъ его Михаилъ. Старикъ — церковный

Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго полка Подпоручикъ Березовскій.

(Изъ Корпуснаго Приказа. Октября 26-го дня, 1850 года.—Въ укр. Аххой.)

За отличіе оказанное въ присутствіи Государя Наслѣдника Цесаревича и моему, при преслѣдованіи партіи Чеченцевъ близъ бывшаго аула Ротна, во время сопровожденія колоною Его Императорскаго Высочества отъ Урусъ-Мартана къ Аххой, по Высочайше предоставленной мнѣ Государемъ Императоромъ власти, назначаю слѣдующія награды: орденъ Св. Владимира 4-й степени съ бантомъ; Начальнику конвойной команды моеи Горскаго казачьяго полка Есаулу Мамсурадзесу. Орденъ Св. Анны 5-й степени съ бантомъ. Состоящему въ конвойной командѣ моеи Моздокскаго казачьяго полка Сотнику Губжикову. Переводчику при Начальникѣ лѣваго фланга Кавказской линіи милиціи Подпоручику Арду Чермонову. (установленный для Мусульманъ). Орденъ Св. Анны 4-й степени съ надписью: «за храбрость»; Помощнику Начальника почетной команды Мусульманъ, при мнѣ состоящей, числящемуся по Кавалеріи Корнету Махметъ-Ханъ Бекъ-Гаджи Ага-Олы. Находящемуся при Начальникѣ Владикавказскаго военнаго округа, Корнету Мальсакъ Долмезу. (Обоимъ установленные для мусульманъ). Сверхъ того назначаю два знака отличія военнаго ордена Св. Георгия въ конвойную и почетную команду мою, для воззуженія на наиболѣе отличившихся, по избранію команды, и два же креста въ двѣ партіи мирныхъ Чеченцевъ, въ каждую по одному, по назначенію Генераль-Маіора Козловскаго.

Главнокомандующій Генераль-Адъютантъ Князь Воронцовъ.

дворянинъ: бережно хранить онъ въ сундукѣ документа, пожалованный его дѣду настоятелемъ Иоанно-Крестительской пустыни, съ печатью и подписью царя Ираклія. Въ длинномъ сверткѣ изъ пергамна, писанномъ краснымъ, крупнымъ шрифтомъ, дѣло начинается съ исторіи сотворенія міра и Адама, потомъ восхваляются благость и щедрость Св. Троицы, Пресвятой Дѣвы и Иоанна Крестителя, и въ заключеніе говорится, что Гагсевану Кахивили настоятель жалуетъ дворничество за вѣрную и усердную службу монастырю. Парсаданъ созданъ для труда: въ садахъ онъ слѣдуетъ примѣромъ своимъ рабочимъ. Онъ слышетъ болѣе важнымъ знакомомъ окрестныхъ жителей; поселянинъ, желая узнать, гдѣ найти лучшій строевой дѣло, обыкновенно обращается къ Парсадану. Мѣшокъ е также считается ловкимъ охотникомъ. Одинъ — одинехонъ — дѣтаетъ на кабана или медвѣдя, которыхъ неминуетъ пуля его винтовки. Справедливо пользуется онъ общимъ уваженіемъ; семейство любитъ старика; на сельскихъ сходбищахъ и пирахъ первое мѣсто правдъ лежитъ Парсадану.

Мы ѣхали по дорогѣ, по которой ѣтъ почтоваго тракта. Она тянулась рядомъ съ цѣнью невысокихъ горъ, покрытыхъ колючимъ кустарникомъ, и потомъ перешла въ ущелье, гдѣ растутъ уже дѣла. По лѣвую руку были расположены зеленые виноградники, а за ними шумѣлъ Юри.

— Вотъ-что, моваре, прервалъ я молчаніе: ты мнѣ не сказалъ, зачѣмъ ѣдешь въ городъ. Развѣ въ такіе дни оставляютъ семейство?

— Было маленькое дѣло, отвѣчалъ онъ, выходя изъ задумчивости. Знаю, въ праздники грѣшно заниматься мірекими дѣлами, — прости меня Господи, прибавилъ онъ, набожно перекрестившись. Но что дѣлать? Мнѣ необходимо было съѣздить, а въ будни здѣшнія дѣла не позволили бы этого. Старикъ рассказалъ мнѣ свое дѣло. У Парсадана есть въ городѣ знакомый откупщикъ винъ, Аветикъ — армянинъ. Уже десять лѣтъ, какъ онъ каждый годъ откупаетъ у старика вина. Обыкновенно, всякій разъ въ продажу идетъ около 40 арбъ вина по 60 р. сер. за каждую. Аветикъ обѣ-

Императорское Русское Географическое Общество имѣло, 20-го сего Октября, обыкновенное общее собраніе, въ которомъ, за болѣзнію Г. Вице-Предѣлателя, Генераль-Лейтенанта М. Н. Муравьева, предѣлательствовалъ Помощникъ Предѣлателя К. Н. Арсеньевъ. Въ собраніи семь присутствовали пятьдесятъ шесть действительныхъ членовъ и четыре члена сотрудника.

Секретарь сообщил о подаркахъ, полученныхъ со времени послѣдняго общаго собранія для Библиотеки и Музея Общества, и о рукописныхъ статьяхъ, доставленных въ Общество. За симъ доведено Секретаремъ до свѣдѣнія собранія о важнѣйшихъ распоряженіяхъ Совета за послѣдній мѣсяць.

Предѣлательствующій въ Отдѣленіи Статистики Общества, А. П. Заблоцкій, читалъ доставленную Действительнымъ Членомъ Л. М. Самойловымъ статью: «Историческія и статистическія изсѣдованія о Кахтинской торговлѣ.» Въ статьѣ сей Г. Самойловъ излагаетъ существенныя черты исторіи этой торговли отъ самаго начала ея до 1848 года, и показываетъ какъ предметы мѣны, такъ и цѣны промѣна и вымѣна въ разные періоды. По важности Кахтинской торговли, составляющей одну изъ главнѣйшихъ отраслей нашихъ торговыхъ сношеній съ Востокомъ, и по весьма замѣчательнымъ особенностямъ, представляемымъ этою мѣною торговлею, статья Г. Самойлова была выслушана собраніемъ съ удовольствіемъ. Затѣмъ Действительный Членъ Общества Е. П. Ковалевскій, занявъ собраніе краткимъ разборомъ напечатанныхъ въ отдѣлѣ изъ послѣднихъ нумеровъ bulletin de la Société de Géographie de Paris замѣчаній Г. Тремо, о путешествіи Г-на Ковалевскаго во внутреннюю Африку, въ которыхъ Г. Тремо старается опровергнуть нѣкоторыя изъ ученыхъ результатовъ сего путешествія. Читаніе этого разбора, а также полученнаго Г-мъ Ковалевскимъ отъ Карла Максимовича Бера письма, въ которомъ извѣстны нашъ Академикъ кратко, но весьма остроумно, показалъ всю неосновательность возраженій Г. Тремо, вызвало живѣйшее одобреніе всего собранія.

щаль скоро быть въ деревню и взять 42 арбъ (по той же цѣнѣ: четыре бѣлаго, а остальные краснаго. Къ мяснику Парсаданъ отправляетъ 200 штукъ рогатаго скота. Старикъ выдаетъ за мужъ дочь и хочетъ продать болѣе обыкновеннаго, чтобы приготовить ей приданое. «Надо, сказалъ старикъ, накопить 800 р. сер. чистагономъ, да еще сдѣлать нѣсколько паръ: атласныхъ, канзасовыхъ и ситцевыхъ платьевъ и разныхъ женскихъ уборовъ, да купить постель, два серебряныхъ азарнша и мѣдной посуды. Все это требуетъ денегъ. Какъ видишь, хлопотъ много. И вотъ почему я отлучился изъ дому въ праздники. Чѣмъ скорѣе дѣло будетъ сдѣлано, тѣмъ лучше: тяжесть сваляшь съ плечъ.»

— А кто твой зять? я его незнаю.

— Александръ Нииня-швили, кварелецъ. Онъ единственный сынъ у отца, человѣка съ состояніемъ. Въ цѣлой Кахетіи сел. Кварели производятъ лучшія вина; а изъ трехъ прекрасныхъ виноградниковъ Александре, каждый принесетъ столько доходу, сколько невыручатъ и три нашихъ. Только этимъ онъ и живетъ. Долговъ на немъ нѣтъ. Стада овецъ незначительны; но въ нихъ, право, мало проку. Хорошихъ цѣнъ за нихъ нежди, и между ними если показалась повальная болѣзнь, что часто случается, то своихъ хлопотъ и денегъ не выручишь. Тогда дѣло сады: сколько ни бей ихъ градъ они все-таки не потеряютъ своей цѣны, а при хорошемъ уходѣ, они вдвое возвышаются ее.»

— Правится ли тебѣ зять?

— О, очень. Ниинца будетъ съ нимъ счастлива. Я это вѣрно знаю. Она къ нему привязана. Тотъ тоже безъ ума отъ нея. Александре — человѣкъ съ характеромъ и вмѣстѣ тихій, скромный. Собою онъ хорошъ и ловкъ. Мнѣ особенно правится его благоразуміе: онъ любитъ работать. Такого именно человѣка я искалъ для своей Ниинцы. Будь отецъ его также уменъ и расчетливъ, повѣрь мнѣ, состояніе его было бы вдвое больше. Я надѣюсь, мой зять поправится и тебѣ. Онъ обѣщався завтра быть къ намъ съ подарками невѣгѣ.

Едва послѣдніе лучи зашли на вершинахъ, какъ мы уже были въ Троицѣ.

II.

У Троицкія зданія принадлежатъ къ числу характеристическихъ особенностей Грузіи. Церковныя постройки въ здѣшнемъ краѣ бываютъ двухъ родовъ: церкви

Въ семь же засѣданій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества болѣзноваты и избраны въ Действительные Члены: Баронъ Л. П. фонъ-Гартманъ, К. П. Рудницкій, Султанъ Ахметъ-Джаханпурскій и Ю. Е. Шидловскій.

12-го сего Ноября, въ предмѣстіи Павлулгѣ, на новомъ скаковомъ кругу, происходила конская скачка на состязаніе двухъ Императорскихъ призовъ и одного — Княгини Елисаветы Ксаверіевны Воронцовой. — Первые два приза состояли изъ серебряной вазы въ 500 р. с. и изъ 150 р. деньгами, а послѣдній — изъ серебрянаго бокала, собственно для благородныхъ ѣздоковъ, которые обязывались, при запискѣ своихъ лошадей, вносить по 10 р. с. за каждую, для составленія еще одного частнаго приза.

Главныя условія скачки были слѣдующія: разстояніе дистанціи на Императорскіе призы шесть верствъ, съ перескачкою; на призъ Княгини Воронцовой — двѣ версты, и наконецъ, извѣстныя условія вѣса на лошадяхъ.

На первую скачку записано было семь лошадей, и именно:

1. Кабардинъ, гнѣдой кабардинскій меренъ, 9 лѣтъ, Праворышка Шахова; ѣздокъ самъ хозяинъ.
2. Кюренъ, рыжій туркменскій жеребецъ, 7 лѣтъ, Зейналь-Абдинъ Бека; ѣздокъ самъ хозяинъ.
3. Машка, гнѣдой кабардинскій меренъ, 6 лѣтъ, Петра Бродилова; ѣздокъ самъ хозяинъ.
4. Нарзанъ, гнѣдой, кровный жеребецъ 9 лѣтъ, Князя Семена Михайловича Воронцова; ѣздокъ Томасъ Даркинъ.
5. Бурый, туркменскій жеребецъ, 8 лѣтъ,

съ куполами или безъ куполовъ, съ четырехугольными кругомъ стѣнами и высокими башнями, или одинокое — стоящія моделами. Путешественникъ встрѣчаетъ ихъ всюду: въ долинахъ, среди лѣсовъ, пустынь и на вершинахъ горъ. Въ памяти народной сохранилась исторія этихъ свидѣтелей минувшихъ вѣковъ. Нѣкоторыя изъ нихъ строились по обѣту благочестивыми князьями и царями; но большую часть ихъ преданіе возводитъ ко времени славы въ грузинской исторіи царицы Тамары, жившей во второй половинѣ XII вѣка. Постройки съ башнями и стѣнами служили жилищами грузинскимъ феодаламъ — князьямъ и епископамъ или же отшельникамъ — инокамъ.

Въ Троицкихъ стѣнахъ жили нѣкогда духовные феодалы. Лощина, гдѣ построено зданіе, имѣетъ видъ округленнаго параллелограмма. Видъ отсюда угрюмо величественный. Со всѣхъ сторонъ темно-зеленыя горы вздымаются высоко. Долина, окружающая храмъ, мѣстами лѣсаста, мѣстами покрыта зелеными пашнями и лугами. Развалины древнихъ каменныхъ зданій видны въ тамъ-и-сямъ.

Троицкая церковь находится въ запустѣніи болѣе полутораго вѣка. Рѣдко возмущается ея могильная тишина. Развѣ какой-нибудь богомолецъ забредетъ сюда, чтобы зажечь свѣчу и бросить абазъ или двухъ абазникъ, которые собираются погомъ хашинскімъ свѣщенникомъ. Во время грозы церковь служитъ приютомъ запоздалому охотнику и загонному скоту. Только одинъ разъ въ годъ, въ третій день Пасхи и на канунъ ея, Троица оживляется присутствіемъ почти всѣхъ хашинцевъ. Церковныя зданія состоятъ изъ высокихъ угольныхъ башенъ съ бойницами и оконными отверстіями. Церковный дворъ образуетъ большую площадь, гдѣ разбросаны кучи развалинъ и мусору. Церковь безъ купола имѣетъ форму галлерей; на стѣнахъ ея изъ тесанаго камня съ большимъ стараніемъ и не безъ искусства вырѣзаны выпуклыя фигуры вѣстовъ, людей и животныхъ. Всѣ древнія постройки въ Грузіи отличаются удивительною прочностію. Въ нихъ напрасно будете искать желѣзныхъ связей, безъ которыхъ въ Европѣ зданія не могутъ держаться; онѣ сложены изъ щебня на извести такъ крѣпко, что время и человеческая рука съ трудомъ могутъ ихъ разрушить. Стихи измѣнили первоначальній цвѣтъ

Степана Мартыновича Матинова; Ёзлокъ Матильды.

6. Тушь Ябизе, рыжій тушинскій меренъ, 9 лѣтъ, Ахунда-Муллы-Аллаверды; Ёзлокъ Гюляль Беръ.

и 7. Папаецъ, гнѣдой карагайскій меренъ, 10 лѣтъ, Якова Агагулова; Ёзлокъ Туркменецъ Ягубъ Кутай Бердиевъ.

На скачку для благородныхъ Ёзковъ записаны были:

1. Чохъ-Махъ, гнѣдой куртинскій жеребецъ, 7 лѣтъ, Князя Иракля Грузинскаго; Ёзлокъ самъ хозяинъ.

2. Сатурнъ, караковъ жеребецъ, 5 лѣтъ, Князя Семена Михайловича Воронцова; Ёзлокъ самъ хозяинъ.

и 3. Шахмаръ, сѣрый персидскій жеребецъ, 5 лѣтъ, С. М. Матинова; Ёзлокъ Князь Амраджабовъ.

Съ наступленіемъ полудни тифлисская публика выѣхала въ предмѣстіе, а нѣшіе вереницею потянулись къ мѣсту скачки, которая назначена была въ половинѣ втораго часа; вмѣстѣ съ навлугскими жителями, стеченіе зрителей было многочисленное. Утромъ этого дня облака, быстро и впервые обложившія небо, послѣ постоянно-ясной погоды, предвѣщали дождь; но они, къ общему удовольствію, также быстро и разошлись,—и въ 2 часа, вскорѣ по прибытіи на мѣсто скачки Ихъ Святельствъ Князя и Княгини Воронцовыхъ и Его Высочества Персидскаго Принца Бехменъ-Мирзы, началось ристаніе.

Шести-верстное пространство, имѣющее замѣтныя возвышенія, состязатели проскакали и первый прибѣжалъ къ мѣсту Нарзанъ, Князя С. М. Воронцова, въ 10 мин. 6 сек., а занимъ Бурый Г. Матинова. На перескачкѣ обѣ эти лошади, въ томъ же порядкѣ, прошли разстояніе. Нарзанъ пришелъ въ 11 м. 20 с. Такимъ обра-

зомъ, первый Императорскій призъ—вазу взялъ Нарзанъ, а второй—150 р.—Бурый.

На скачкѣ для благородныхъ Ёзковъ, происходившей въ промежутокъ между первою скачкою и перескачкою, призъ Княгини Воронцовой—бокалъ взялъ Сатурнъ Князя С. М. Воронцова; послѣдній призъ—складочныя деньги, достался Чохъ-Маху Князя И. Грузинскаго.

Нѣсколько случаевъ охоты за Кавказомъ.

(Окончаніе.)

2) Въ Закавказскомъ краѣ, знакомый мнѣ докторъ Г. С. имѣлъ человека, охотника, довольно хорошаго стрѣлка, котораго онъ часто посылалъ на охоту, и стрѣлокъ ходилъ почти постоянно по однимъ мѣстамъ, въ окрестности Тифлиса, гдѣ находилъ фазановъ, куропатокъ, трухановъ и бекасовъ. — Охотникъ этотъ ходилъ всегда съ двумя собаками, не съ обыкновенными лагавыми, а тамошними ищейками, почти такого рода, какъ бывають собаки, мѣшарныя, лагавыя съ дворянскими, т. е. въ родѣ ублюдковъ; онъ отыскиваетъ хорошо и скоро птицу, имѣютъ вѣрное чутье и довольно стойки, но безъ европейской дрессировки; онъ возвращался съ поля всегда съ большимъ количествомъ дичи.—Такъ и на этотъ разъ онъ отправился по тѣмъ же самымъ мѣстамъ на подобную охоту; убилъ нѣсколько фазановъ и куропатокъ и расположился идти къ мѣсту, гдѣ предполагалъ найти бекасовъ или дучелей, зарядивъ одноствольное ружье своею дробью немного крупнѣе бекасинника.—Прохода мелкимъ лѣсомъ, собаки его впередъ шаривали въ кустахъ. Наконецъ охотникъ услышалъ голосъ своихъ собакъ съ

выгомъ, какъ будто кто—нибудь нанесъ имъ удары; онъ не постигалъ тому причинъ и увидѣлъ, что собаки его, поджавши хвосты, присели во весь опоръ прямо къ нему, и онъ его защиту, а за ними гнѣлся волкъ, также прыжокъ к нему; охотникъ жалѣлъ о неосторожности, думая, что ружье его заряжено бекасиною дробью, которою волка убить не возможно, но рассчитавъ, что легко его ранить, допустилъ волка въ мѣрное разстояніе и слѣзая выстрѣлъ прямо въ лобъ; волкъ остановился на мѣстѣ, гдѣ его встрѣтилъ выстрѣлъ; прошло нѣсколько секундъ, волкъ стоялъ тамъ же; потомъ началъ кружиться, и кружась очень долго не пала. Охотникъ, не имѣя ни какого оружія, кромѣ одного ружья, боялся подойти, или нѣсколько подвинуться къ волку, но изслѣдуя причины отчего волкъ могъ кружиться, замѣтилъ, что у него изъ лаба канала кровь и приближаясь тихо къ нему, увидѣлъ что онъ вышебѣ ему оба глаза; тогда охотникъ, подойдя къ волку, далъ ему нѣсколько ударовъ въ голову прикладомъ ружья, и волкъ повалился на мѣстѣ; за тѣмъ добычу свою онъ потащилъ въ гороль, хотя разстояніе было верста до десяти, или болѣе; когда же онъ дотащилъ туда мѣшного своего волка, многіе жители Тифлиса увидѣли, что это была гiena, самка, и по распробамъ, гдѣ онъ убилъ ее, оказалось что онъ тамъ шибкогда не водился и никто о нихъ не слыхивалъ: она вѣрно была занесенная изъ другаго мѣста, не иначе какъ изъ Эриванской провинціи, по крайней мѣрѣ верста за 200. — Когда же охотника спрашивали, какъ онъ ее убилъ, начали удивляться рѣшимости его, объясняя ему люгость гiena, о которой прежде ему не случалось и слышать, и незнаше его допустило его къ риску, стрѣлать къ нее бекасинникомъ, которымъ случайно выбилъ ей оба глаза; но еслибы онъ прежде зналъ о люгости гiena, то

тронкихъ зданій въ темно-желтый; дикая трава и ползучія растенія обилии ихъ со вѣхъ сторонъ; значительной величины кусты выросли въ стѣнныхъ щеляхъ и на кровляхъ. Въ жаркую пору, зеленыя ящерицы бѣгаютъ здѣсь безъ страха взадъ и впередъ; мелкія змѣи вынозаютъ изъ норъ и, растаявшись, грѣются на солнцѣ.

Праздникъ былъ въ разгарѣ; разнообразіе костюмовъ бросалось въ глаза. Грузины были въ чохачъ сверхъ архауковъ или же въ черкескахъ. Головы нѣкоторыхъ имеретинцевъ съ крчавыми, длинными волосами едва прикрывались національною шапочкою. На многіхъ блестяе оружіе, въ которомъ, правду сказать, и нѣтъ теперь большой нужды. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Грузинъ его почти не носятъ, но въ Кахетіи на границѣ ея съ Лезгистаномъ, оно составляетъ необходимую принадлежность костюма. Въ Троицѣ царствовало общее движеніе. Здѣсь слышалась гортанная бесѣда, тамъ играли въ мячъ бовые мальчюки. Мужчины и женщины толпами и съ связками свѣчей входили въ церковь. Вѣс семейства давно выбрали себѣ стоянки: одни расположились въ башняхъ, другіе въ углахъ или вдоль стѣны, или же виѣ ограды подъ тѣнью кустовъ.

Я вошелъ въ церковь. Она опиралась на четырехугольныхъ столбахъ. Высокія, но узкія окна пропускали тусклый свѣтъ. Иконостаса здѣсь, какъ и во вѣхъ почти древнихъ заупѣвниихъ церквахъ, не было, а остался только одинъ каменный престолъ, на которомъ горѣли свѣчи. Древняя грузинская архитектура, похожая отчасти на византійскую, имѣетъ свою особенность. Въ старину былъ обычай помѣщать въ стѣнахъ глиняныя, пустые горшки для того, чтобы они издавали звуки. Эхо, отдающееся по всему зданію даже отъ разговора, кажется могильнымъ воплемъ мертвецовъ, которые какъ—будто напоминаютъ о часѣ смерти. Грубая штукатурка, окрашенная темнѣю краскою; живопись, покрывавшая когда-то стѣны, а теперь почти стертая отъ времени, потускнѣвшая отъ дыму,—все это поражаетъ человека, заводитъ на душу грустное чувство. Троицкая церковь была превращена въ жилой домъ. Между столбами расположились семейства, и тутъ же были разведены костры. Дымъ отъ огня стался по всему зданію. Визгъ дѣтей и шумъ взрослыхъ смѣшались съ кулдаханьемъ курицъ и блеліемъ барановъ.

Мы отыскали мѣсто, гдѣ расположилось семейство Парсадана, но самаго семейства не было; только одинъ имеретинъ возился около котловъ.

— Гдѣ наши, Тамаза? спросилъ Парсаданъ.

— Кажется ушли въ дѣсь погулять, отвѣчалъ онъ флегматически-медленно и смотря въ сторону.

— Пойди, отыщи ихъ и скажи, что мы здѣсь.

Скоро собралось все семейство моего моковаре. Сначала изъ лѣсу показались его невѣстка и дочь; потомъ пришелъ и сынъ.

— Пріятель, здравствуй! сказалъ онъ, я давненько что-то тебя невидѣлъ... ну поцалуемся, хогъ признаюсь, я никого не люблю обнимать, кромѣ моей Майко...

— Пошелъ пустяки толковать, замѣтила жена. Ты бы лучше совсѣмъ неприходишь. Нашъ моковаре въ твоихъ объятіяхъ не нуждается... Прекрасный гость, милости просимъ, сказала она, обращаясь ко мнѣ и кокетливо кланяясь вмѣстѣ съ безмолвной Пинуцой: — мы очень рады твоему пріѣзду, особенно Нино; она познакомитъ тебя съ своимъ женихомъ. А знаешь, что мы его ждемъ?

— Слышала. Да правда-ли?

— Непремѣнно будетъ завтра съ гостинцемъ невѣстѣ. Останется у насъ покрайней мѣрѣ недѣлю. Онъ самъ своею рукою писалъ письмо... вѣдь гримотъ учился въ Шуагинскомъ монастырѣ. Нино, гдѣ письмо?... Да!... у насъ никто не умѣетъ читать, кромѣ ея; а она, дурочка, просто измучила насъ: никакъ не заставишь въ слухъ прочесть... Прикидывается равнодушной къ своему Александре, а у самой, побойсь, сердце въ груди такъ и прыгаетъ... Знаю я васъ, я сама была невѣстою... а что, красивѣе? признайся.

— Не правда, едва выговорила, потупивъ глаза, Пинуца.

— Ужъ меня ты не проведешь...

— Повѣришь ли *кмаццило* (молодой человекъ): вѣдь ни слова не скажетъ своему жениху, когда онъ изрѣдка, да и то по нашему прилаженію, посѣщаетъ насъ. Онъ даже не знаетъ, есть ли голосъ у его будущей жены: при Александре она или молчитъ, какъ нѣмая, или если нужно говорить съ нами, объясняется шопогомъ; даже какъ будто боится сморгнуть на него. А Александръ, бѣдняга, сколько страдаетъ! Мы нарочно ос-

тавлиемъ ихъ вдвоемъ. Тотъ и ласками и словами... Нѣтъ, такая дикорка!... Разъ я наблюдала: зять видѣлъ, что она не дается поцѣловать, съ досады возьми, да уха не съ за волосы. Она таки своя, да какъ равняется изъ вѣхъ силъ, клянусь своимъ малюткой, это правда... цѣлымъ клочкомъ волосъ остался въ его рукахъ!

— Что, Пинуца, правда? замѣтилъ отецъ, добродушно улыбаясь ей въ глаза. Но, она краивѣ бросилась на коверъ, отвернула лицо и ничего не отвѣчала.

— А скажъ-ка по совѣсти Нино, что говорить твое сердце? Къ—чему притворяешься. Думаешь, я незнаю, какъ по ночамъ бредишь своимъ женихомъ и его чѣлыми глазами! О чемъ, ты, глупенькая, съ подругами бесѣдуешь постоянно по вечерамъ! Ты, вѣрно, воображаешь, что онъ мнѣ ни чего не говорятъ. Ну, да что тебя стыдитъ!

— Гдѣ вы были, Пинуца? спросилъ Парсаданъ, обратившись къ своей дочери, живописно прижавшей голову къ бѣлой *мутахъ*, что же ты мнѣ не отвѣчаешь? а?

— Она на меня осердилась, замѣтила невѣстка. Были вдвоемъ въ лѣсу. Да какъ насъ напугали! Вижу: какіе то, вѣроятно, пильные черти въ архаукахъ на изнанку, съ нахлбученными шапками, подбираются къ намъ, да такія неприличныя говорятъ намъ вещи. Вокругъ насъ ни одной души. Нино испугалась и бѣжать... я за ней.

— Не годится вечеромъ ходить вамъ одиѣмъ. Вы бы взяли съ собою Михаила.

— Да его никакъма нахами не уговорить.

— Къ—же, стану я съ бабами таскаться. Смерть не люблю... А жалъ, что не я былъ на мѣстѣ дѣхъ оловъ: слѣзая бы съ вами штуку. Связалъ бы обѣихъ, да и отдалъ бы лезгинамъ. Посмотрѣлъ бы я, какъ бы вы стали битсыавъ ихъ кохтяхъ. Она бы вѣсь... вотъ была-бы потѣха! То то изъ таскается. Вамъ слѣдуетъ сидѣть у очага, да хозяйствомъ заниматься.

— Ты насъ лезгинами не напугаешь. Они уже теперь не бывають здѣсь. Отъ нихъ только вашему брату доставалось. Съ женщинами они всегда были вѣжливы и ласковы.

— Да, разсказывай!...

(Продолж. съ сл. №)

при рѣшимости стрѣлять въ нее бекасинною дробью, не имѣя при себѣ другаго оружія и пули, могла бы поколебаться рука и ударъ не могъ бы быть столь вѣрнымъ, и тогда онъ могъ быть самъ жертвою лютой гienны.—Послѣ такого случая, охотникъ этотъ болѣе уже никогда не рѣшался ходить ни на какую охоту, безъ полнаго охотничьяго вооруженія.

3) Въ 1830 году нѣсколько хорошихъ стрѣлковъ, старыхъ солдатъ, и одинъ только что поступившій изъ рекрутъ, хорошій же стрѣлокъ, и нѣсколько человекъ галльциковъ отъправились на охоту стрѣлять оленей. Прибывъ на предположенное мѣсто, стрѣлки заняли назначенную каждому позицію, а галльцики зашли съ противоположной стороны; они распредѣляли все совершенно по правиламъ и дѣйствовали по охотничьи. Началось кричанье, а потомъ стрѣльба; было убито нѣсколько оленей. Наконецъ идеть и на счастливаго рекрута звѣрь огромной величины, котораго покой потревожили стрѣлки и галльцики; пробраваясь тихо и не замѣчая рекрута, онъ останавливался, прислушиваясь къ крику и стрѣлбѣ, наконецъ приблизился и къ рекруту, который замѣтилъ его издали, но не зная, что это за звѣрь и какъ подобнаго ему не видалъ, былъ въ нерѣшимости: стрѣлять ли въ него, или оставить въ покоѣ; однако бывъ прельщенъ наружною красотою звѣря и притомъ, желая знать что это за звѣрь, рѣшился стрѣлять въ него. Давъ выбрать ему въ мало-открытое мѣсто, онъ допустилъ его къ себѣ въ мѣрное разстоянiе, безъ малѣйшаго поколебанія руки приложился къ прикладу ружья, взялъ вѣрно и направилъ ударъ изъ ружья прямо въ лобъ звѣря, который на томъ же мѣстѣ прыгнулъ вверхъ, упалъ на землю безъ чувствъ, началъ только биться и былъ уже при послѣднемъ издыханiи. Молодой солдатъ даетъ сигналъ своему товарищу, призываетъ его къ себѣ, посмотрѣвъ какого онъ убилъ звѣря и подсобить ему нести его. Что же оказалось? онъ убилъ огромнаго тигра, котораго на мѣстѣ ихъ охоты предполагать было невозможно,—онъ забрелъ туда случайно издали и сталъ жертвою молодого солдата, а солдатъ былъ обязанъ своему пезнанiю лютой гienны и оттого сохранилъ присутствiе духа, непоколебимость руки и вѣрность глаза. Въ противномъ случаѣ, еслибы тигръ осмотрѣлъ прежде охотника и могъ прежде на него броситься, а охотникъ, зная лютость тигра, могъ бы сфальшивить отъ скорости къ обороту и не вѣрно направить пулю въ лобъ тигра, тогда, Богъ вѣсть, на чьей сторонѣ была бы побѣда.

4) По служенiю моему въ Эривани, въ которой нѣтъ никакихъ увеселенiй, я находилъ все удовольствiе въ охотѣ, и признаюсь, елвали гдѣ есть мѣста лучше для охотника, какъ въ Эриванской провинци. Эривань стоитъ на пространной области Араратской горы, разстоянiемъ отъ одной верстахъ въ 60-ти и окружена горами: съ сѣверной стороны Алагезомъ, съ восточной Даралагезомъ, съ южной большимъ и малымъ Араратомъ, концы хребты тянутся къ западу въ Турцию къ Сагалугу за крѣпостью Карсомъ, подошву концы обнимаютъ рѣка Араксъ. Въ ней множество разныхъ родовъ птицъ, крупныхъ и мелкихъ, волковъ, лисицъ и зайцовъ, а гienна какъ будто главное царство.

Будучи любителемъ псовой охоты, я часто бѣдилъ травить зайцевъ, лисицъ и волковъ, и при этой охотѣ, никогда не разставался съ полнымъ охотничьимъ вооруженiемъ, и для стрѣльбы птицъ; и такъ охота у меня составляла двойная.

Различные со мною случаи научили меня всегда быть осторожнымъ къ обезопасенiю жизни; я никогда не разставался съ огнестрѣль-

нымъ оружиемъ, въ какое-бы мѣсто ни отпра- влялся на псовую охоту, въ открытую ли степь, въ разсѣины ли горы, или между мелкихъ кустарниковъ, даже въ видномъ и близкомъ разстоянiи деревень, а при малѣйшемъ удобномъ случаѣ, я не терялъ золотого времени, чтобы не отправиться на псовую охоту, которая составлялась изъ одной моей любимой собаки, борзой суки, (Пальмы, такъ была ея кличка) породы собакъ турецкихъ куртинъ; зоркiй глазъ ея бывало перемѣнно усмотритъ звѣря, отобь- етъ его отъ норы, въ которую бы онъ могъ спрятаться, и я всегда возвращался съ добычей въ торокахъ; случалось даже, въ одинъ день затравить десятковъ зайцевъ, русаковъ, а при счастливомъ полѣ иногда около десятка лисицъ, и въ тоже поле настрѣляешь различной птицы, на полную пошу своей верховой лошади и другою запасной съ товарищемъ, и какой же птицы? драхвъ, гусей, утокъ, куропатокъ, трухтановъ, а на малую птицу жалѣшь бывало и выбросить зарядъ.

Охоты мои двойныя продолжались постоянно, нельзя опредѣлительно сказать равными, но всегда удачными, и одинъ день уравнивался другимъ; завидныя эти охоты начали поселять страсть и не въ охотникахъ, которые всегда ревностно желали быть со мною на охотѣ, видѣть прелестнѣйшую картину и усердiе рѣзвой и злобной моей Пальмы,—какъ она управлялась съ зайцами, лисицами и волками.

Въ 1832 году, въ одно время я отправился на подобную охоту съ однимъ изъ числа моихъ сослуживцевъ Г. Л....., который собственно не былъ охотникомъ; но ему хотѣлось видѣть картину псовой охоты, а мнѣ было прiятно то, что было съ кѣмъ поговорить, и онъ можетъ, простымъ не охотничьимъ глазомъ, видѣть сколько иногда бываетъ вѣрныхъ надеждъ и потерей при угодкахъ собаки. Мы переправились черезъ рѣку Запгу. Охота наша началась отъ самой Эривани къ селенiю Паракеръ, на половинѣ дороги отъ Эривани къ Эчмiадзинскому монастырю, т. е. на 9-ть верствъ. Охота была также почти удачна, какъ и въ лучшiе счастливые дни; въ торокахъ у насъ было навѣшено много зайцевъ и лисицъ, а переметныя сумы набиты птицею такъ, что пошла для лошадей была довольно чувствительна и почти тяжела. Остановившись въ селенiи Паракеръ, для отдыха лошадей и собаки, мы предполагали уже возвратиться въ Эривань, но, грѣшнiй человекъ, мнѣ казалось все то мало, что было затравлено и убито; въ такомъ точно состоянiи, какъ богачъ не можетъ быть довольнымъ своимъ богатствомъ, желая все еще болѣе и болѣе, хотя одинъ рубль прибыли къ его капиталу, подобное также можетъ себѣ представить каждый охотникъ,—бываютъ ли и съ нимъ такiя желанiя. Наконецъ лошади отдохнули, мы рѣшились на то, чтобы еще повеселиться не много и потомъ уже возвратиться въ Эривань; выторочили, т. е. отвязали изъ тороковъ лисицъ и зайцевъ, съ птицею сумки оставили въ деревнѣ, сами на лошадей, и часу въ 3-мъ по полудни направили путь нашъ изъ с. Паракеръ къ Эчмiадзинскому монастырю; выѣхавъ изъ селенiя, отъ горы повернули въ лѣво по водопроводной канавѣ, придерживаясь рѣки Карасу; съ полверсты отъ селенiя, борзая моя сука вдругъ бросилась со всѣхъ ногъ впередъ и проскакавъ съ четверть версты на всемъ размахѣ остановилась. Я полагалъ, что она возрилась во что вибудъ и обманулась, но она стоитъ все на одномъ мѣстѣ, ко мнѣ не возвращается, а глянтъ прямо туда, куда бросилась. Подъѣзжая къ ней ближе, мы замѣтили, что кажется впереди ея, еще въ довольноомъ разстоянiи, въ низменномъ мѣстѣ близъ канавы, стоитъ волкъ.—Меня удивило до чрезвычай-

ности, что собака моя, которая такъ злобно всегда шла на волковъ, оставляя даже зайца съ угонки, замѣтивъ волка или лисицу, теперь стала; это было первое съ нею явленiе.—Я не улюлюкаю ей, желая отыскать тому причину, подѣзжаю ближе и ближе; точно звѣрь, и стоить на одномъ мѣстѣ. Мы подвигались впередъ и собака, не отрыскивая отъ насъ, держалась близко стремени, но строго всматривалась въ звѣря. Наконецъ мы подѣзжали къ звѣрю на ружейный мѣрный выстрѣлъ—и увидѣли, что это не волкъ, а гienна, которая отъ насъ ни мало не потревожилась и стояла на одномъ и томъ же мѣстѣ, близъ водяной канавы, вѣроятноща прѣхлады отъ сильнаго знойнаго дня. Случай былъ непредвидѣнный; къ несчастiю оба ствола ружья моего были заряжены дробью 6 го номера, а грейцеръ я выронилъ дорогою; нельзя было вынуть дробовыхъ зарядовъ и на мѣсто ихъ впускать пули, однако я рѣшился было стрѣлять въ нее дробью, но былъ остановленъ совѣтомъ товарища Г. Л..... и собственнымъ разсужденiемъ, что сдѣлавъ въ гienну выстрѣлъ изъ ружья дробью, нельзя убить ее на повалъ, а только можно рапнуть, и тогда она навѣрное бросится: если на насъ, то у меня были еще заряды; кромѣ ружья, два постолета съ пулями и холодное оружие—шашка и кинжалъ; во всякомъ случаѣ она могла быть убита; но расчетъ былъ въ томъ, что если гienна бросится на собаку, то могла се изорвать и я долженъ бы былъ лишиться такой собаки, соединенiя достоинствъ которой едва-ли когда можно было ожидать отъ другихъ собакъ. Если бы ружье мое было заряжено пулями, тогда не было бы препятствiя, но потеря грейцера все разстроила и гienну должно было оставить на томъ же мѣстѣ, хотя и жалко было съ нею разставаться, потому что не всегда можетъ быть такой случай, но надобно было своротить отъ нея въ сторону и оставить ее въ покоѣ до предбудущаго случая, не появится ли она въ другое время на томъ же мѣстѣ; если же гienна не бросилась сама на насъ, или на собаку, то это естественно оттого, что она была сыта. Теперь надобно представить врожденный инстинктъ собаки; она, не смотря на наружное сходство гienны съ волкомъ, какъ будто чувствовала, что ей должно было имѣть сраженiе не съ волкомъ, съ которымъ она управлялась и на котораго ходила смѣло, а съ гienною, съ которою она справиться не въ силахъ.

Послѣ того, на томъ мѣстѣ я былъ вѣ- сколько разъ на охотѣ, но уже гienны болѣе не встрѣчалъ, а она проказничала въ другихъ мѣстахъ.

(Ж. К. и О.)

Богданъ Гаррель.

ОБЪЯВЛЕНIЯ.

Въ домѣ Шахмурдова, бывшемъ Кн. Чавчавадзе, продается весьма дешево малоѣзженная четырехъ-мѣстная дорожная коляска, которая можетъ быть очень удобна и для городской ѣзды; о цѣнѣ спросить въ томъ же домѣ у дворянина Якова.

Продаются экипажи: 1) Дормезъ; 2) Городская карета на плоскихъ рессорахъ; и 3) Тараптасъ московской работы. Желające купить эти экипажи могутъ обращаться въ Инженерномъ домѣ въ квартиру Генеральши Гогель; спросить человека Федора.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.